

УДК 81.411

*МОРЕВА Анастасия Николаевна, аспирант
кафедры русского языка Нижегородского государственного педагогического университета имени
К. Минина. Автор 8 научных публикаций*

ПРАГМАСЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСКАЗА В ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ

В статье анализируются способы введения и подачи пересказа в жанре литературной рецензии, ориентированной на массового потребителя художественной литературы. В качестве источника языкового материала выступает «Литературная газета», направленная на массового читателя, который в то же время позиционируется как достаточно образованный. В рамках тактики «погружение в текст» рассматриваются определенные способы введения и развертывания пересказа. Первые реализуются стандартными языковыми средствами, представленными на лексическом и грамматическом уровнях. На уровне лексики используются указательные местоимения и частицы, глаголы с прагматическим значением «обращение к тексту» или «начало изложения», указывающие на введение пересказа. На уровне грамматики часто используются сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным, глаголы с императивной семантикой в форме первого лица множественного числа и вопросительные конструкции. При анализе вторых вводятся понятия «неосложненного» (объективного) и «осложненного» пересказа, представляющего собой субъективированную информацию о содержании рецензируемого произведения. Автор доказывает, что субъективация является типичной чертой пересказа в тексте рецензии, поскольку включение оценочной информации в содержательно-фактическую ведет к созданию необходимого критику образа анализируемого произведения в сознании читателя. В статье описываются наиболее частотные коммуникативные ходы, с помощью которых реализуется коммуникативная тактика «погружение в текст»: прямая оценка, признание, остранение, отказ от пересказа, демонстрация интертекстуальности. В заключение делается вывод о том, что указанная коммуникативная тактика, позволяющая автору под видом содержательно-фактической подать содержательно-концептуальную информацию, обладает большим манипулятивным потенциалом.

Ключевые слова: коммуникативная тактика, коммуникативный ход, литературная рецензия.

Неотъемлемой частью смысловой структуры литературной рецензии является пересказ анализируемого произведения. Обращение к сюжету может мотивироваться уже тем, что потенциальный читатель не всегда знаком с ана-

лизируемым произведением. Однако гораздо более существенной является другая функция пересказа – воздействующая, манипулятивная. Коммуникативные задачи, связанные с обращением к сюжету, реализуются через тактику «по-

гружение в текст». Цель настоящей статьи – через анализ способов введения и подачи пересказа выявить манипулятивный потенциал указанной тактики в жанре литературной рецензии. Источником языкового материала выбрана «Литературная газета», рассчитанная на массового читателя, который в то же время позиционируется как достаточно образованный.

Пересказ художественного текста, в принципе, должен в сжатом виде отображать систему образов и основные перипетии сюжета, т. е. представлять собой «содержательно-фактическую информацию» [1, с. 26–50]. Однако критик, акцентируя внимание на тех моментах сюжета, которые ему необходимы для навязывания читателю собственной точки зрения, эксплицитно или имплицитно включает в пересказ оценочную информацию. Поэтому в жанре литературной рецензии можно выделить два вида пересказа: пересказ «неосложненный» (объективный) и пересказ «осложненный» (субъективированный), на котором мы сосредоточимся, поскольку именно здесь в полной мере реализуется коммуникативно-тактическое мастерство автора рецензии.

Тактика погружения в текст включает в себя стандартные способы введения пересказа, реализующиеся определенными лексическими и грамматическими средствами.

На уровне лексики это слова, указывающие на введение пересказа (указательные местоимения и частицы, глаголы с прагматическим значением «обращение к тексту» или «начало изложения»): *Вот рассказ «Тхаги» из нового сборника. Повествует он о том...* [2]; *Взять заглавный рассказ сборника – «Лавка нищих»* [3].

На уровне грамматики с целью краткого и емкого изложения содержания анализируемого текста часто используются сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным: *В романе показано, что Распутин был ненавистен многим* [4]. Такой способ введения пересказа может подчеркивать его подчинительную роль по отношению к концептуально-оценочной информации, сосредоточенной в главной части

предложения: *Впрочем, сюжет о том, как добрая сотня тысяч военных моряков, вышедших в морской поход, внезапно потеряла все земли и континенты, стоит ильфо-петровского* [5].

С целью диалогизации изложения нередко используются глаголы с императивной семантикой в форме первого лица множественного числа и вопросительные конструкции [6]. Использование этих форм создает ощущение включенности читателя в процесс анализа, который происходит здесь и сейчас и одновременно является толчком к развертыванию пересказа: *Попробуем осмыслить их содержание...* [7]; *Итак, что же представляет собой «видеотический» сюжет?* [8]; *А собственно, о чем роман, спросят нетерпеливые. Из-за чего шумим?* [9]. Введение пересказа предваряет его развертывание, последнее же зависит от целевых установок автора. «Осложненный» пересказ выстраивается при помощи разнообразных коммуникативных ходов (к. х.), реализующих его манипулятивно-воздействующий потенциал. Остановимся на самых частотных из них.

К. х. прямая оценка предполагает открытое использование оценочных средств (слов с оценочным значением, метафор, эвфемизмов). При этом оценочная информация может вводиться уже в самом начале пересказа, что формирует в сознании читателей установку на определенное отношение к пересказываемому тексту, определяет ракурс его дальнейшего восприятия и в какой-то степени затрудняет объективное осмысление анализируемого текста: *Сюжет романа нельзя назвать ни острым, ни закрученным. Если же слепить воедино все куски этой головоломки, получится вкратце следующее* [10]; *Некоторые рассказы первоклассные...* [11]; *Сначала остановимся на несомненных удачах* [12].

К. х. признание также основан на эксплицитной оценке сюжета, однако в отличие от предыдущего хода, когда оценка подается как объективная, здесь критик подчеркивает ее субъективность: *Тут я должен признаться, что попытался при пересказе сюжета обойтись*

без иронии, к которой прибегло большинство критиков, писавших о книге. Опыт не удался – нейтрального тона хватило лишь на завязку, да и то в самых общих чертах [13]. Этот ход позволяет создать ощущение максимальной открытости, искренности критика, что непременно должно расположить к себе читателя. Однако такая искренность – скорее уловка, призванная усилить манипулятивный эффект.

К.х. остранение. Введенный в XX веке В.Б. Шкловским термин «остранение» [14] обозначает изображение привычного с неожиданной точки зрения. Данный коммуникативный ход позволяет продемонстрировать несостоятельность сюжетного замысла, композиции, системы образов и др.: *Некая Лида Дериглазова делает очередной аборт, а ее хирург-любовник Рудольф Валентинович Белецкий, ну тот, от которого как раз и есть это нерожденное дитя, собственноручно производит злоеущую операцию* [15]. Подчеркивается абсурдность сюжета, в котором отец убивает свое дитя в чреве матери.

Важной функцией использования остранения является стремление критика дистанцировать себя от автора анализируемого произведения, продемонстрировать свою непричастность к тому, что он пересказывает. Тем самым подчеркивается различие во взглядах критика и автора, создается эффект неприятия критиком авторского текста: *Вот, допустим, рассказ с трогательным названием «Жизнь негодяя». Если вкратце: это жизнь земляной жабы, пересказанная земляной жабой. Исповедь земноводного во втором лице и в третьем поколении. В ней автор, что называется, сурово обличает и отчасти даже бескомпромиссно вскрывает. Нужно подставить сами* [16].

К.х. отказ от пересказа. С целью демонстрации банальности сюжета критик может открыто отказаться от его пересказа, заменив его, к примеру, цитатой: *Было бы излишним пересказывать содержание романа. Это все равно что пересказывать тифозный бред. Но можно снова прибегнуть к спасительному цитированию: «Вере 25 лет. Она знает о своем недуге, гото-*

ва умереть каждую секунду, но, пока не умерла, старается помогать старикам...» [17].

К.х. демонстрация интертекстуальности. Аллюзии на известные образы, сюжеты в тексте критической статьи могут преследовать абсолютно противоположные цели. С одной стороны, данный ход часто используется критиком с целью указать на вторичность и второсортность произведений, где герои и ситуации заимствованы из некоторых известных, пользующихся популярностью текстов: *Куда большие, чем компьютерные игры, на «Квест» повлияли различные зарубежные блокбастеры. Так, один из помощников Гальтона Норда – Курт Айзенкопф – скопирован с героя фильма «Человек тьмы» (Darkman) Пейтона Уэслейка, утратившего собственное лицо и научившегося принимать любые обличья. Всемогущие Судьи, расстающиеся со своей жизнью лишь после отсечения головы, напоминают Бессмертных в саге Рассела Малкэи «Горец». Вполне естественно поэтому, что Джеральд Ротвеллер (он же барон Анкр) подозрительно смахивает на испанского рыцаря Рамиреса, направляющего Коннора Маклауда к его высшему предназначению. Вместе с тем такие персонажные пары, как барон Анкр – Самсон Фондорин и Джеральд Ротвеллер – Гальтон Норд, во многом дублируют связку «джедай – падован», разработанную Джорджем Лукасом в «Звездных войнах»* [18].

С другой стороны, наличие в современных произведениях мотивов предшествующей литературы может подаваться критиком как заслуга писателя, продолжающего литературные традиции: *В этой детской поэзии слышны мотивы Роберта Льюиса Стивенсона: дети, которые играют одни; с ними, в мире фантазий, играют дожди, вороны, кошки, бабушка Зима; Рассказ «Реку перейти» – неожиданная вариация на тему «И грянул гром» Брэдбери, но вместо отчаяния здесь – надежда на будущее, и не абстрактная, а вполне определенная: надежда на русскую молодежь, которая повзрослеет и осознает свою историческую принадлежность* [12].

Рассмотренный материал позволяет нам сделать вывод о том, что субъективизация является типичной чертой пересказа в тексте литературной рецензии. В рамках тактики погружения в текст под видом содержательно-фактической информации подается содержательно-концептуальная, что не всегда распознается адресатом, а значит, обладает большим манипуля-

тивным потенциалом и играет важную роль в формировании у читателя нужной критичности зрения. При этом разнообразие коммуникативных ходов характерно для пересказов, содержащих негативную оценку анализируемого текста, в то время как тексты с положительной презентацией объектов рецензий демонстрируют однообразие в выборе способов оценки.

Список литературы

1. Гальперин И.С. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006. 144 с.
2. Шатохина О. На просторах гламурной мистики. URL: <http://lgz.ru/article/N5-6310---2011-02-09-/Na-prostorah-glamurnoy-mistiki15252/> (дата обращения: 30.01.2015).
3. Пирогов Л. Темно иль ничтожно? URL: http://lgz.ru/article/N33-34--6237---2009-08-26-/Temno-ily-nichtozhno_9890/ (дата обращения: 30.01.2015).
4. Неверов А. Последние акты трагедии. URL: <http://lgz.ru/article/N25--6373---2012-06-20-/Poslednie-akty-tragedii19228/> (дата обращения: 30.01.2015).
5. Морозова Т. Энд. Зато хеппи. URL: <http://lgz.ru/article/N3-4--6208---2009-01-28-/Энд.-Zato-heppi7523/> (дата обращения: 30.01.2015).
6. Паняхина А.Н. Реализация тактики диалога с читателем в жанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты») // STUDIUM JUVENIS: междунар. сб. тр. молодых ученых / науч. ред. О.Н. Кондратьева, отв. ред. Кошкарлова. Челябинск, 2012. Вып. 5. С. 78–82.
7. Яранцев В. «Вселенная хохочет над нами...». URL: <http://lgz.ru/article/N1--6205---2009-01-14-/«Vselennaya-hohochet-nad-nami...»7303/> (дата обращения: 30.01.2015).
8. Титов В. Тренды, бренды и гламур... URL: <http://lgz.ru/article/N27--6282---2010-07-07-/Trendy%2C-brendy-i-glamur...13282/> (дата обращения: 30.01.2015).
9. Яковлев А. «После царского житья». URL: <http://lgz.ru/article/N7--6211---2009-02-18-/«Posle-tsaryskogo-zhityu»7778/> (дата обращения: 30.01.2015).
10. Замлелова С. Когда нечем больше заняться... URL: <http://lgz.ru/article/N1-2--6353---2012-01-18-/Kogda-nechem-bolyshe-zanyatysya...18065/> (дата обращения: 30.01.2015).
11. Ермакова А. От кризиса до кризиса. URL: <http://lgz.ru/article/N22--6371---2012-05-30-/Ot-krizisa-do-krizisa19119/> (дата обращения: 30.01.2015).
12. Шаббаева Т. Добрые или красивые? URL: http://lgz.ru/article/N22--6371---2012-05-30-/Dobrye-ili-krasivyye_19122/ (дата обращения: 30.01.2015).
13. Неверов А. Эксперимент над собой или над читателем? URL: http://lgz.ru/article/N10--6265---2010-03-17-/Eksperiment-nad-soboy-ili-nad-chitatelem_11952/ (дата обращения: 30.01.2015).
14. Шкловский В.Б. Искусство как прием. URL: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (дата обращения: 01.08.2013).
15. Златова А. Поролоновая яма. URL: <http://lgz.ru/article/N35--6336---2011-09-07-/Porolonovaya-yama17044/> (дата обращения: 30.01.2015).
16. Шорохов А. Баня на колокольне. URL: <http://lgz.ru/article/N4--6259---2010-02-03-/Banya-na-kolokolnye11540/> (дата обращения: 30.01.2015).
17. Булыгина К. Нас принижающий обман. URL: <http://lgz.ru/article/N52--6352---2011-12-28-/Nas-prinizhayushtiy-obman18005/> (дата обращения: 30.01.2015).
18. Коровашко А. Необычайные приключения. URL: <http://lgz.ru/article/N46--6198--2008-11-12-/Neobychnyye-priklyucheniya6550/> (дата обращения: 30.01.2015).

References

1. Gal'perin I.S. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, 2006. 144 p.
2. Shatokhina O. *Na prostorakh glamurnoy mistiki* [In the Space of Glamorous Mysticism]. Available at: <http://lgz.ru/article/N5-6310---2011-02-09-/Na-prostorah-glamurnoy-mistiki15252/> (accessed 30 January 2015).
3. Pirogov L. *Temno il' nichtozhno?* [Obscure or Insignificant?]. Available at: http://lgz.ru/article/N33-34--6237---2009-08-26-/Temno-ily-nichtozhno_9890/ (accessed 30 January 2015).
4. Neverov A. *Poslednie akty tragedii* [The Last Acts of the Tragedy]. Available at: <http://lgz.ru/article/N25--6373--2012-06-20-/Poslednie-akty-tragedii19228/> (accessed 30 January 2015).
5. Morozova T. *End. Zato kheppi* [The End. At Least a Happy One]. Available at: <http://lgz.ru/article/N3-4--6208---2009-01-28-/Энд.-Zato-heppi7523/> (accessed 30 January 2015).
6. Panyakhina A.N. Realizatsiya taktiki dialoga s chitatelem v zhanre literaturnoy retsenzii (na materiale "Literaturnoy gazety") [The Use of the Dialogue with the Reader Technique in the Genre of Literary Review (Based on *Literaturnaya gazeta* Materials)]. *STUDIUM JUVENIS: mezhdunar. sb. tr. molodykh uchenykh* [STUDIUM JUVENIS: Int. Collected Papers of Young Scholars]. Chelyabinsk, 2012. Iss. 5, pp. 78–82.
7. Yarantsev V. "Vseleennaya khokhochet nad nami..." ["The Universe is Laughing at Us"]. Available at: <http://lgz.ru/article/N1--6205---2009-01-14-/«Vseleennaya-hohochet-nad-nami...»7303/> (accessed 30 January 2015).
8. Titov V. *Trendy, brendy i glamur...* [Trends, Brands and Glamour]. Available at: <http://lgz.ru/article/N27--6282---2010-07-07-/Trendy%2C-brendy-i-glamur...13282/> (accessed 30 January 2015).
9. Yakovlev A. "Posle tsar'skogo zhit'ya" ["After Our Living There as Kings"]. Available at: <http://lgz.ru/article/N7--6211---2009-02-18-/«Posle-tsaryskogo-zhitya»7778/> (accessed 30 January 2015).
10. Zamlelova S. *Kogda nechem bol'she zanyat'sya...* [When You Don't Have Anything Else to Do...]. Available at: <http://lgz.ru/article/N1-2--6353---2012-01-18-/Kogda-nechem-bolyshe-zanyatysya...18065/> (accessed 30 January 2015).
11. Ermakova A. *Ot krizisa do krizisa* [From Crisis to Crisis]. Available at: <http://lgz.ru/article/N22--6371---2012-05-30-/Ot-krizisa-do-krizisa19119/> (accessed 30 January 2015).
12. Shabaeva T. *Dobrye ili krasivye?* [Kind or Beautiful?]. Available at: http://lgz.ru/article/N22--6371---2012-05-30-/Добрые-или-красивые_19122/ (accessed 30 January 2015).
13. Neverov A. *Eksperiment nad soboy ili nad chitatelem?* [An Experiment on Themselves or on the Reader?]. Available at: http://lgz.ru/article/N10--6265---2010-03-17-/Эксперимент-над-собой-или-над-читателем_11952/ (accessed 30 January 2015).
14. Shklovskiy V.B. *Iskusstvo kak priem* [Art as a Device]. Available at: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> (accessed 1 August 2013).
15. Zlatova A. *Porolonovaya yama* [A Foam Pit]. Available at: <http://lgz.ru/article/N35--6336---2011-09-07-/Porolonovaya-yama17044/> (accessed 30 January 2015).
16. Shorokhov A. *Banya na kolokol'ne* [A Sauna on a Bell Tower]. Available at: <http://lgz.ru/article/N4--6259---2010-02-03-/Banya-na-kolokol'ne11540/> (accessed 30 January 2015).
17. Bulygina K. *Nas prinizhayushchiy obman* [The All-Belittling Lie]. Available at: <http://lgz.ru/article/N52--6352---2011-12-28-/Nas-prinizhayushchiy-obman18005/> (accessed 30 January 2015).
18. Korovashko A. *Neobychnyye priklyucheniya* [Amazing Adventures]. Available at: <http://lgz.ru/article/N46--6198--2008-11-12-/Необычные-приключения6550/> (accessed 30 January 2015).

Moreva Anastasiya Nikolaevna

Postgraduate Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod, Russia)

PRAGMA-SEMANTIC FEATURES OF RETELLING IN THE GENRE OF LITERARY REVIEW

The paper analyzes the methods of introducing and presenting a retelling in the genre of mass reader-oriented literary review. Examples are taken from the periodical *Literaturnaya gazeta*, aimed at

the general reader that at the same time is seen as well-educated. As part of the strategy of “immersion in the text” the paper dwells on some methods of introducing and unfolding a retelling. The former ones apply standard language means on the lexical and grammatical levels. Among the lexical ones, there are found demonstrative pronouns and particles, verbs with the pragmatic meaning of “turning to the text” or “starting the rendering”, which indicate the introduction of retelling. At the grammatical level, we find complex sentences with object clauses, verbs with imperative meaning in the form of the first person plural, and interrogative constructions. To analyze the methods of unfolding a retelling, we introduce the concepts of “uncomplicated” (objective) and “complicated” retelling, which is subjectified information about the content of the reviewed work. The author argues that subjectification is a typical feature of retelling in a review text since the inclusion of evaluative information into the factual one forms a certain image of the work in the reader’s mind, intended by the critic. This article describes the most frequent communicative techniques used to achieve “immersion in the text”: direct evaluation, recognition, defamiliarization, non-retelling, and demonstration of intertextuality. This communicative strategy, allowing the author to introduce conceptual information under the pretence of factual one, is believed to have great manipulative potential.

Keywords: *communicative strategy, communicative method, literary review.*

Контактная информация:

адрес: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1;

e-mail: linguanastya@yandex.ru

Рецензент – *Лошаков А.Г.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске